

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ, ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЮРИДИЧЕСКОМ ФЕНОМЕНЕ

© 2015 Миронов Евгений Михайлович

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)

107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, д. 38

E-mail: mironov_evg@mail.ru

Актуализируется проблема исследования специфического аспекта становления правового государства постсоветской России как социального, политического и юридического феномена, основанного на традициях исторического опыта развития отечественной правовой системы и передачи политико-правовой культуры в процессе развития общества. Рассмотрены вопросы теоретического и практического характера, связанные с эволюцией российской государственности и влиянием основополагающих научных принципов мировых концепций правового государства на отечественную практику становления государства и верховенства права, развития правовых взаимоотношений между государством и обществом.

Ключевые слова: история государства и права, правовое государство, исполнительная власть, самоуправление, гражданское общество, концепция правового государства.

В настоящее время на фоне антироссийской риторики на Западе вопросы теоретического осмысления проблем становления правового государства через призму фактического исторического и накапливаемого в современный период опыта формирования правовой государственности в России остаются достаточно актуальными. Без изучения наследия передовых мыслителей идей государственного устройства и принципов формирования общественных отношений нельзя найти истоки становления государственности как правового механизма развития общества. С этой целью проведем анализ формирования научной концепции правового государства, закономерностей его возникновения на основе сложившегося исторического мирового опыта, как целостного политико-правового института и автономного субъекта права. Выделим отличительные особенности, свойственные становлению западной и отечественной правовых систем, которые, несомненно, внесли существенный вклад в развитие институтов права, государства и общества, концептуальной доктрины государственности существующего современного миропорядка.

Истоком формирования научной концепции правового государства явилась модель афинской демократии эпохи античного мира, где зародились элементы экономической основы греческого общества, совокупность которой составили частная собственность, товарное производство, ориентированное на рынок, классическое рабство. Вслед-

ствие этого возникли новые политические, правовые и иные институты, ранее не имевшие аналога. Вектор развития формализации научной концепции правового государства характеризуется не только экономическими и социокультурными факторами античного мира, но и систематизацией научных знаний и принципом равенства, лежащим в основе общественного и государственного устройства античной Греции, открывшим доступ к знаниям любому гражданину и свободному человеку¹.

В период расцвета феодальных отношений в Западной Европе основную роль во взаимоотношениях государства, общества и человека играло теологическое обоснование существующего порядка. Теологическому мировоззрению были подчинены мораль, философия, искусство. Влияние церкви на государственную политику исключало формирование новаторских идей эффективного светского государственного устройства.

Изменению концепции теологического обоснования государственной власти способствовал ранний период разложения сословно-феодального строя, как неизбежное следствие зарождения товарно-денежных и производственных отношений в Европе. Н. Макиавелли и Ж. Боденом была сформулирована новая идея государственного управления, основной концептуальной мыслью которой являлось то, что Государство - это правовое управление, соответствующее справедливости и законам природы, Государство - это совокупность семей, а не отдельных лиц.

Революционные преобразования политической системы Западной Европы (середина XVII в.) привели к зарождению буржуазии и окончательному свержению феодально-абсолютистского строя (Франция 1789-1794 гг.), что повлекло необходимость в изменении мировоззрения и основополагающих подходов к концепции правового государства, взаимоотношений между государством и обществом.

Передовые философы того периода Дж. Локк, Ш. Монтескье, Т. Гоббс впервые заговорили о качественных критериях идеи разделения властей. Блестящие представители общественно-политической мысли Джон Локк и Томас Гоббс заложили основы либеральной доктрины прав и свобод человека, которые и в настоящий период являются неоспоримыми ценностями западной демократии.

Немецкие идеологи И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель развивают идеи либерализма и правового государства. Центральное место в теоретическом обосновании правового государства у И. Канта занимает человек как личность. Основополагающим принципом публичного права являлась прерогатива народа - требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, выражающей его волю². Идеи Гегеля о разграничении гражданского общества и государства развили К. Маркс и Ф. Энгельс, считая, что жизнедеятельность гражданского общества есть главная движущая сила исторического прогресса. В отличие от других, К. Маркс рассматривал государство и право, исходя из классовой теории общественного развития³.

Считаем, что в тот исторический период в основном была сформирована западная концепция правового государства, включающая единые подходы к оценке взаимоотношений государства и общества, развитию правоотношений между государством и гражданином как объекту права. Новаторство идей и их теоретическое обоснование в контексте с практическим применением позволили сформировать в европейском сообществе концептуальное представление об идеальном государстве, стремление к которому не ограничивается конкретным человеком, народом, государством.

Достаточно трудным представляется определение временных рамок появления идей правовой государственности в России. Следует согласиться с утверждением О.А. Омельченко, что “о времени вхождения идеи о правовом государстве в правовую

науку России и в целом в российское юридическое мышление нельзя сказать определенно”⁴. Хотя истоки зарождения правовой российской государственности, по нашему мнению, следует искать в период X - XI вв.

Одним из ранних литературных источников (“блестящее произведение ораторского искусства”⁵) упоминания о русской православной государственности, основанной на неоспоримых ценностях Православия (“Благодать, христианское учение, простирается на все края земные”⁶), является памятник древнерусской эпохи первого Митрополита Киевского Илариона “Слово о Законе и Благодати”. К юридическим документам истории русского права относят первый дошедший до нас свод законов Древней Руси - “Правду Русскую”, - который имеет “очевидные текстовые схождения с церковным Уставом Ярослава”⁷. Правовые нормы этого документа включали нормы о побоях, убийстве, о нарушении прав собственности и подходах к его восстановлению. С точки зрения строительства государства и правового исполнения его одной из основных функций, такой как взаимоотношение государства с обществом, эти нормы вполне могут быть отнесены к истокам правового аспекта российской государственности. Более полно такие истоки раскрываются все же в “Слове о Законе и Благодати”. В повествовании Иларионом ветхозаветных мотивов прослеживаются философские идеи о принятии славянами христианства как Божьей благодати, об установлении на Руси особых отношений светской и духовной власти (идеи их разделения), равенства народов перед богом (государством). “Теория Илариона вполне соответствует закономерному переходу от политеизма к монотеизму... У “новых народов”, к которым Иларион относит славян, переход к монотеизму связан с принятием христианства”⁸. Проповеди Илариона к восприятию Православия внесли существенный вклад в развитие государственности Древней Руси и заслуженно могут быть отнесены к истокам зарождения фундамента традиционных ценностей в русской идее о правовом государстве. К вышесказанному следует добавить примечательную цитату В.Я. Дерягина из вступительной статьи к “Слову о Законе и Благодати” Илариона: “...Ведь Киевская держава и наследница ее - империя Российская многими принципиальными чертами отличалась от империй европейских: не было у нас рабства ни в античном, ни в американском вариантах, не было кровавых крестовых походов, никогда не проводилась политика

насильственной ассимиляции. Русская идея никогда не была основана на чистоте крови”⁹.

Обращаясь к истории становления Московского государства в XIV - XVI вв., следует заметить, что трансформация формы Российского государства и права происходила в рамках традиционного развития общества и соответствующего ему мировоззрения. Изменение роли религии в жизни государства и общества связывают с уничтожением “киевской” культуры вследствие монгольского нашествия. Это, в свою очередь, привело к уничтожению сословия свободных горожан и свободных дружинников. Эволюция центрального и местного управления в Московском государстве в XV - XVII вв. проявляется в формировании централизованной системы управления. Налицо самодержавный характер власти сословной ограниченной монархии.

Тем не менее становление самодержавной власти способствовало становлению суверенности Московского государства и абсолютной независимости его от соседних государств. И это обстоятельство говорит о положительной черте централизации власти¹⁰, что стоит отнести к еще одной национальной традиции в понимании русской идеи о становлении государственности - идеи о сильном государстве.

Следует отметить также, что на Руси того периода сформировалась система разделения властей. Власть Ивана Грозного не была абсолютной. Опорой царя в управлении государством было высшее сословное учреждение - Боярская дума, которая являлась не только совещательным органом, но и исполняла роль высшего административного учреждения, наделенного законодательными функциями.

Чрезмерная централизация власти (создание института опричников) привела страну к полному хаосу и системному общественно-политическому кризису. Наступило Смутное время в начале XVII в., поставившее под угрозу основы государственности. Естественно, в этот исторический период русские идеи концепции становления правового государства, по сути, не могли быть новаторскими и иметь креативный характер.

Россия конца XVIII и середины XIX в. по-прежнему оставалась монархией с могущественным административным аппаратом. Однако и в ней начался необратимый процесс становления новых капиталистических отношений, способствовавших появлению в начале XIX в. у прогрессивно настроенных представителей дворянского сословия мечты об истинном управлении, о законности¹¹. Модернизация многих сфер жизни, развитие образования, коммуни-

кации и транспорт, повышающие мобильность населения, урбанизация - все это снижало возможность контроля за личностью и стимулировало необходимость развития свободы слова. Именно в этот период появляются работы М.М. Сперанского, А.Н. Радищева, Н.М. Муравьева.

Главная причина возникновения интереса к идеям правового государства в России нам видится, прежде всего, в проведении глобальных либеральных реформ 1860-1870-х гг., ставших одним из переломных событий XIX в. Речь идет о Манифесте 19 февраля 1861 г., провозгласившем отмену крепостного права, о судебной реформе 1864 г., реформах в области местного самоуправления 1864, 1870 гг. и др. Эти исторические решения изменили практически всю систему государственного устройства России и в дальнейшем оказали существенное влияние на становление новых взаимоотношений между государством и обществом.

Сравнивая геополитическое и экономическое развитие Западной Европы с Россией конца XIX в., можно сделать вывод о том, что с точки зрения политического аспекта оценки динамики правовой доктрины вектор развития концепции правового государства характеризуется разнонаправленной дивергенцией двух позиционирующих систем государственного устройства. Истоком формирования европейской концепции, во многом определяющей революционными преобразованиями, выступали “низы”, т.е. воля народа. В то время как российская правовая система, напротив, реформировалась “сверху”, вдохновением которой являлась воля монарха.

“Одновременно, - пишет О.А. Омельченко, - произошел методологический переворот к теории естественного права и неокантианской правовой философии... Идея правового государства была затребована российской правовой наукой в атмосфере общественно-политических дискуссий, сопровождающих канун, а затем свержение и конец первой русской революции, в атмосфере дискуссий о государственном переустройстве на конституционно-парламентской основе. И это не могло не внести в представление об идеале право-государственных установлений некоторых особенностей”¹². Безусловно, вклад российских ученых в развитие концепции правового государства имеет самостоятельное научное значение. Более того, многие идеи Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, С.А. Муромцева, В.М. Гессена, Г.Ф. Шершеневича, Б.Н. Чичерина, Н.А. Бердяева, А.С. Алексева, Н.К. Рериха, И.А. Ильина и других российских правоведов,

философов и политических деятелей представляют научный интерес не только в контексте восприятия и развития идей, пришедших извне, но и с точки зрения привнесения в эти идеи лепты отечественной наукой. В основе представлений об этической природе права, как общественного идеала, лежит безусловное влияние на российский менталитет отношения к религии, нравственности и обычаям.

Основные принципы естественного права - политической свободы и верховенства закона - наиболее точно определяли С.Н. Булгаков, П.А. Покровский и А.С. Алексеев. При этом нормы права у П.А. Покровского являются средством для достижения таких или иных социальных целей на пути стремления к достижению идеала¹³. «Правовое государство характеризуется тем, - справедливо замечал А.С. Алексеев, - что в нем господствует закон не только в смысле общих правил, которые в силу этой своей общности носят в себе гарантии устойчивости и равного, а потому и справедливого и нелицеприятного ко всем отношениям, но и в смысле норм, выражающих правовые представления народа и отвечающих на общие запросы и нужды страны»¹⁴.

Интересна позиция П.И. Новгородцева, который определял правовое государство как идеал новой политической философии и правовой мысли. По его мнению, «все движение правовой истории (включая историю идей и институтов) новых европейских государств ведет, как к непреложному закону, к идеалу правового государства»¹⁵. Право на достойное человеческое существование у П.И. Новгородцева приобретает ясные юридические рамки: «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы, без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически»¹⁶.

Одна из ведущих позиций в развитии идей правового государства, по нашему мнению, принадлежит Н.М. Коркунову. Он продолжает развивать теорию разделения властей и не только рассматривает систему «сдержек и противовесов» Ш. Монтескье, но и более детально излагает ее основные положения.

Особого внимания заслуживают идеи правового государства таких исследователей, как Н.К. Рерих, И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, Б.А. Кистяковский. В их работах зародилась основа концепции «этического государства», которая имеет свое развитие и в настоящее время. «Отстав на двести лет в осмыс-

лении государственно-правовых идей Канта, - пишет П.Д. Баренбойм, - наша наука может просмотреть и близкие к нам и не требующие перевода эстетические концепции государства, изложенные знаменитым русским мыслителем и художником Николаем Рерихом, который продолжил и развил в глубокую и практически выполнимую доктрину лозунг, выдвинутый Достоевским: «Красота спасет мир!»¹⁷.

Н.К. Рерихом выдвинута основополагающая и наиболее характерная черта правового государства. Он считал, что первой обязанностью государства является поддержание и развитие духовной общности проживающего в нем населения, для чего необходимо бережно сохранять лучшее из имеющегося культурного наследия и поощрять развитие культуры, духовного роста людей, в первую очередь молодежи¹⁸.

Идеи этического начала правового государства сформулировал также И.А. Ильин, который видел одну из функций государства в защите нравственно-духовных, справедливых интересов граждан, имеющих частные и личные начала. Подлинная основа власти, подчеркивал И.А. Ильин, - нравственно-религиозная¹⁹.

Нельзя не отметить и труды Б.А. Кистяковского, который внес значительный вклад в развитие концепции правового государства. Он дает оценку теоретической значимости теории разделения властей в практическом ее применении в конституциях Франции 1789 и 1791 гг., Конституции 1787 г. Конфедерации Северо-Американских Штатов. Увы, приходит к выводу Б.А. Кистяковский, «... иногда теории остаются бессильными, несмотря на то, что за них высказываются великие умы и даже государственные власти... Творцы конституций стремятся их воплотить в государственном строе, но, несмотря на это, теории эти не могут войти в жизнь потому, что жизнь им противоречит, жизнь не согласна с ними, она их опровергает»²⁰. Отсюда можно сделать вывод о том, что научная концепция правового государства больше идеал, к которому стремится человечество.

Таким образом, на рубеже XIX-XX вв. русская идея о правовом государстве сформировалась в научную концепцию, включающую главные принципы европейской теории, выраженные в идеях разделения и ограничения властей, обеспечения верховенства закона, политических свобод и равенства граждан.

Однако в силу высокоразвитой духовно-нравственной сути российского сообщества, отождествленной с христианскими ценностями Православия,

национально-патриотическими идеалами, верой в Царя и Отечество, данная теория была расширена концепцией эстетической государственности. В ней к основным обязанностям государства добавлялись функции поддержания и развития духовной общности, защиты нравственно-духовных, справедливых интересов граждан, сохранности культурного наследия, поощрения развития культуры и духовного роста граждан. В этом суть принципиального отличия российской концепции правового государства от европейской, которая трансформировалась в российскую политико-правовую культуру с выраженной национальной чертой государственной идентичности.

В советский период российской государственности идея правового государства прошла своеобразный путь от попытки перенесения основных принципов на складывающиеся новые государственно-правовые отношения “диктатуры пролетариата” до полного ее отрицания и возрождения интереса к данной проблеме в связи с проводимыми государственными реформами в конце 80-х гг. XX в.

Несмотря на видимое абстрагирование от рассматриваемого учения, правовая наука советского периода не могла полностью игнорировать теоретические разработки сути правового государства. В период становления Советского государства некоторые ученые видели в складывающихся государственно-правовых отношениях черты правовой государственности. Так, видный советский юрист Д.И. Курский писал, что своеобразие внедрения правового порядка в условиях диктатуры пролетариата по существу становится правовым²¹. Подобных взглядов придерживался и А.Л. Малицкий. По его мнению, в основе диктатуры пролетариата лежала подчиненность органов государственной власти велению закона, что характеризуется как “правовой режим”, а значит, государство, проводящее правовой режим, считал А.Л. Малицкий, называется “правовым государством”, а “советская республика есть государство правовое, осуществляющее свою деятельность в условиях правового режима”²².

С конца 20-х гг. XX в. понятие “правовое государство” отвергается и центр внимания отечественной правовой науки перемещается в сторону обоснования эффективности и целесообразности нового политического режима советского государства. “Ведь мы, - говорил Л.М. Коганович, - отвергаем понятие правового государства даже для буржуазного государства... Понятие “правовое государство” изобретено буржуазными учеными для того, чтобы скрыть классовую природу буржуазного государства”²³.

Противопоставление “буржуазной” сущности правового государства приоритету “революционной целесообразности”²⁴, которым заменялись понятия верховенства права и верховенства закона, обусловлено неизбежностью выживания новой власти и построением социалистической системы российского государства. Коренное изменение государственного устройства, религиозный нигилизм и отказ от православных ценностей, по сути, “похоронили” правовую и нравственно-духовную содержательность отечественной концепции правового государства, которая за ненадобностью долгие годы была забыта социалистическим сообществом.

Только в 60-х гг. XX в. отношение к закону в СССР стало изменяться с введением С.С. Алексеевым в научный обиход в противовес “буржуазному” понятию правового государства понятия государства законности²⁵. Вместе с тем такое изменение не привело к признанию научной ценности принципов правового государства.

Следует согласиться с причинами негативного отношения к теории правового государства в СССР, выявленными В.И. Боев, Ф.М. Городинец, Н.Г. Янгол. К их числу отнесены: государственный нигилизм 1930-х гг., основанный на ненависти к старой государственно-правовой системе; наличие тезиса об отмирании государства через “диалектический” процесс; отсутствие поддержки идеи правового государства со стороны власти, что в условиях сложившейся административно-командной системы не могло не отражаться на научных разработках поиска эффективного государственного устройства²⁶.

Запрос общества на изменение уклада жизни и совершенствование правового механизма социалистической системы, связанные с интеграцией западных либеральных ценностей, инициировал начало перестроечных процессов в СССР (конец 1980-х - начало 1990-х гг.).

После провозглашения XIX партийной конференцией КПСС курса на построение социалистического правового государства²⁷ в юридической науке вновь появляется интерес к идее правового государства. При этом к понятию правового государства начинает добавляться прилагательное “социалистическое” и по-прежнему продолжается критика “буржуазного” правового государства.

Так, Г.В. Мальцев по данному поводу писал: “Социалистическое правовое государство отнюдь не то самое правовое государство, которое было и остается объектом справедливой критики... кое-кто пребывает в наивном убеждении, будто речь идет о

некоей единой и завершенной концепции правового государства, что, дескать, история выстрадала эту великую идею; а наши ученые, не разобравшись, в догматическом рвении отвергли ее, не оценили и только теперь, в порядке запоздалого прозрения, начинают ее признавать. На самом деле нет и никогда не было одной-единственной идеи правового государства”²⁸.

Мощный импульс для развития идеи правового государства в противовес тоталитарному государству отечественная юридическая наука получает после распада СССР. Таким образом, в данный период развитие идеи правового государства в России основано на проводимых государственных реформах, а не на уровне развития взаимоотношений между государством, человеком и обществом.

Диалектика парадигмы доктрины правового государства взаимосвязана со спецификой гражданского правосознания в истории развития отечества. Сформированный русский взгляд в концепции правового государства, характерные для него научная полнота содержания, новаторские идеи этических принципов государственности диктовались востребованностью общества и дальнейшим полным их отрицанием, следующим новым качественным запросом пересмотра политико-правовых ценностей в построении современного постсоветского Российского государства. В этом и заключается социальный политический и юридический феномен правового государства в контексте построения новой модели национально-правовой системы, развития гражданского общества и правовых взаимоотношений государства с обществом.

¹ Миронов Е.М. К вопросу о становлении концептуальных основ правового государства в совокупности развития человека и общества, научного познания и наглядного представления картины мира // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 7.

² Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. Москва, 1965. С. 139.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 61; Т. 19. С. 26.

⁴ Омельченко О.А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. Москва, 1994. С. 56.

⁵ Иларион. Слово о Законе и Благодати. Комментарий / сост., вст. ст., пер. В.Я. Дерягина; Реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской; коммент. В.Я. Дерягина, А.К. Святозарского. Москва, 1994. С. 117.

⁶ См. там же. С. 122.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Там же. С. 117.

⁹ Там же. С. 17-18.

¹⁰ Миронов Е.М. Исторический отклик развития государства в форме правления современной России // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 7-11.

¹¹ Пушкирев С.Г. Обзор русской истории. Москва, 1991. С. 296.

¹² Омельченко О.А. Указ. соч. С. 59.

¹³ Покровский И.А. Естественно-правовое течение в истории гражданского права. Санкт-Петербург, 1909. С. 34.

¹⁴ Алексеев А.С. Учение о главе государства и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 342.

¹⁵ Новгородцев П.И. Политические идеалы древнего и нового мира. Москва, 1912. С. 12.

¹⁶ Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование: Социально-философские этюды. Москва; Санкт-Петербург, 1911. С. 8.

¹⁷ Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции “Государство как произведение искусства” // Законодательство и экономика. 2010. № 9. С. 7 - 11.

¹⁸ Цит. по: Там же. С. 7 - 11.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 474, 475.

²⁰ Цит. по: Там же. С. 480.

²¹ Курский Д.И. Избранные статьи и речи. Москва, 1948. С. 126.

²² Малицкий А. Советская конституция. Харьков, 1924. С. 27, 28.

²³ Каганович Л.М. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 9.

²⁴ См.: Ангаров А. О понятии государства // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 67; Стучка П. Право - закон - техника // Каганович Л.М. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 99-100; Доценко М. Против схоластики в теории права // Советское государство и революция права. 1930. № 7. С. 141.

²⁵ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. Москва, 1961. С. 57.

²⁶ Боер В.И., Городинец Ф.М., Янгол Н.Г. Правовое государство: идея, концепция, реальность. Санкт-Петербург, 1996. С. 24-25.

²⁷ Материалы XIX конференции КПСС, 28 июня - 1 июля 1988 г. Москва, 1988. С. 122.

²⁸ Мальцев Г.В. Социалистическое правовое государство: концепция, пути реализации, “круглый стол”, выступление. Москва, 1990. С. 117.

Поступила в редакцию 06.01.2015 г.